На следующее утро, сидя за столом Хаффлпаффа в компании Дафны, Сьюзен и Ханны, Гарри получил послание от министерской совы. Это была краткая записка от мадам Боунс, извещавшая его о внеочередном заседании Визенгамота во второй половине дня. В записке также говорилось, что он должен быть готов в парадной мантии, так как Сигнус заберет его из Хогвартса в 13:30. Профессору Флитвику, старосте Дома, была отправлена аналогичная записка с уведомлением об отлучке на несколько часов "по семейным делам". Гарри обнаружил, что подобное письмо получила и Дафна, которая также должна была присутствовать на заседании Визенгамота.Кроме того, по почте от Хедвиг он получил утренний выпуск "Ежедневного пророка". Вздохнув, он пробежал глазами заголовок: "МАЛЬЧИК-КОТОРЫЙ-ЖИЛ ОБРУЧИЛСЯ С НАСЛЕДНИЦЕЙ ГРИНГРАССА".С сенсационным известием о помолвке Гарри Поттера, Мальчика-Который-Выжил, с мисс Дафной Гринграсс, старшей дочерью и наследницей лорда Сигнуса Гринграсса, выступил "Ежедневный пророк", ссылаясь на давний помолвочный контракт. Согласно Рите Скитер, договор о помолвке, подписанный покойным лордом Джеймсом Поттером и лордом Гринграссом, был активирован мистером Поттером недавно, в соответствии с волей его отца. И Гарри, и Дафна были первокурсниками Хогвартса. Читатели помнили, что всего неделю назад Гарри впервые переступил порог Большого зала, чтобы пройти сортировку. Однако, как напоминал "Пророк", на самом деле Гарри провел несколько дней в больнице Святого Мунго, а в Хогвартс вернулся только в четверг вечером. Неожиданно для всех, Гарри был отсортирован в Равенкло. По мнению газеты, Гарри унаследовал интеллект своей магглорожденной матери, леди Лили Поттер, урожденной Эванс. Кроме того, Гарри не носил очков и не имел шрама на лбу. Все это ставило под сомнение достоверность информации о том, кто же на самом деле является "Мальчиком-Который-Выжил". Газета также выразила неясность по поводу того, как эта помолвка повлияет на расстановку сил в Визенгамоте. В заключении "Пророк" пожелал юным ведьмам, надеющимся завоевать сердце знаменитого Гарри Поттера, не питать иллюзий - он уже занят, причем, судя по всему, с 1980 или 1981 года.— Проклятье! — пробормотал Гарри, перелистывая газету. — "Ежедневный пророк" раскрыл нас. Теперь это общественное достояние.— Ты знал, что это случится рано или поздно, — пожала плечами Дафна.— Да, — вздохнул Гарри. — Я просто надеялся, что у нас будет еще несколько дней, чтобы закончить судебное разбирательство до того, как это станет известно.— Почему? — спросила она. — По крайней мере, пока люди будут сосредоточены на нас и нашей помолвке, мадам Боунс сможет подсунуть им под нос дело твоего крестного отца.Гарри задумался на мгновение.— Вы правы. Люди будут смотреть на левую руку, в то время как правая будет делать всю работу. Спасибо вам за это.— Вот что сделает для вас участие в моей работе, мистер Поттер, — сказала она с легкой улыбкой. — В вашем распоряжении будут мои политические знания.— Умная, красивая и скромная, — сказал Гарри.— Так и есть, добрый сэр, — ответила она с напускным самодовольством.— Вообще-то я имел в виду себя, — ответил он с той же интонацией.Сьюзен и Ханна рассмеялись. Дафна шлепнула его по руке и воскликнула:— Прат!Ровно в 13:30 Гарри и Дафна стояли в вестибюле, ожидая отца Дафны. Сигнус не заставил себя ждать. Профессор Флитвик, как староста Равенкло, и профессор Снейп, как староста Слизерина, — оба считали, что он не хотел присутствовать из-за угрозы, нависшей над ним, — присоединились к ним вовремя. Обменявшись несколькими словами с профессором Флитвиком и пообещав вернуться, как только закончат свои дела, троица покинула замок, направляясь к главным воротам. Сигнус сообщил им, что они воспользуются камином в "Трёх метлах", чтобы спуститься в атриум Министерства.После нескольких слов между Дафной и ее отцом Сигнус обратился к Гарри.— Хорошо, Гарри, — сказал он, — я был довольно терпеливым человеком. Как ты это сделал?— Что, сэр? — невинно спросил Гарри.— Ты прекрасно знаешь, о чем я говорю, — ответил Сигнус с ухмылкой. — Я наблюдал за сортировкой, помнишь? И я знаю, что ты обманул Шляпу. Я хочу знать, как ты это сделал.Гарри рассмеялся, а Дафна растерянно посмотрела на него.— После того как я прочитал, по каким признакам сортируют учеников, я проанализировал все свои эмоциональные черты настолько холодно и логично, насколько мог,

— сказал он. — Затем я прошелся по своей карте сознания в поисках того, что Шляпа будет использовать для моей сортировки. Пока все в порядке?Сигнус кивнул, давая словесный кивок согласия.— Затем я взял те воспоминания, которые были бы в пользу того, чтобы отсортировать меня в Гриффиндор или Слизерин, и похоронил их, насколько смог. Затем я взял воспоминания, которые были бы против того, чтобы меня определили в Гриффиндор или Слизерин, например, о том, что гриффиндорцы слишком глупы, чтобы их определяли в другой дом, или что они не более чем пушечное мясо, и о том, что мне хотелось накрыть лицо Малфоя подушкой и задушить его во сне, и вытащил их наружу. Я сделал так, чтобы они казались мне более важными. Это позволило мне не быть отсортированным ни в один из этих двух Домов. Далее, я выдвинул на первый план все свои желания заводить друзей и много работать, не скрывая при этом ни своих умственных способностей, ни сообразительности. У меня это получилось довольно легко. Когда Шляпу надели на мою голову и начали рыться в ней, я мысленно воскликнул "Друзья! Преданность! Трудолюбие!" и делал вид, что пытаюсь скрыть свою эйдетическую память. Шляпа, словно проницательный старик, разглядела Гарри насквозь, прочувствовав его неловкие попытки повлиять на её выбор в пользу Хаффлпаффа. Не видя смысла в этих нехитрых манипуляциях, Шляпа, с присущей ей мудростью, не стала углубляться в дебри Гарриных желаний. Она, словно по волшебству, угадала его истинное предназначение, определив его в Рейвенкло. — Я не сомневаюсь, что был бы счастлив оказаться в Хаффлпаффе, если бы ошибся, — громко рассмеялся Сигнус, шагая по мощёной дороге. Дафна, вцепившаяся в локоть Гарри, как только они вышли из замка, прошептала:— Я не верю, что ты разыграл Шляпу!— Нечего и говорить, что это не привело бы меня в Рейвенкло, — усмехнулся Гарри.— О, — сказал Сигнус, — это мне напомнило. Когда мы со Шляпой беседовали, он сказал мне, что директор хочет, чтобы он — то есть, Шляпа — определил меня в Гриффиндор. Но я не мог понять, почему.— Я помню, — ответил Сигнус, повернувшись к Гарри. — Не могу поверить, что он это сделал.— Ну, у меня такое ощущение, что это было скорее очень сильное внушение, — ответил Гарри. — Я почувствовал по Шляпе, что она не намерена позволять директору влиять на свою работу.— Тем не менее, если директор попытается повлиять на результат сортировки… — начал Сигнус.— Если это станет общеизвестным, то это ещё больше подтвердит, почему Дамблдор должен быть снят с поста директора, — закончил его мысль Гарри.— Если он решит солгать, то это будет моё слово против слова Дамблдора, — сказал Гарри, нахмурившись. — Я не знаю, насколько ценно знать эту информацию.— Я тоже не знаю, — ответил Сигнус. — Тем не менее, это всё равно информация, которая может оказаться ценной в дальнейшем. Запомни, Гарри: если информация, собранная сейчас, кажется бесполезной или малоценной, то нельзя сказать, что она не окажется гораздо более ценной позже. Ясно?— Хорошо, я понял. Спасибо, Сигнус, — ответил Гарри.Вскоре троица вышла из ворот замка и, перейдя через улицу Хогсмида, вошла в "Три палочки". Они направились в атриум Министерства, где их ждали новые приключения.

http://tl.rulate.ru/book/93580/3121298